

- А вот это- персиковое и более розовое, наша Рин лучше сочетается с абрикосовым или коралловым.

Разве это не большая разница между абрикосовым, персиковым или желтым цветом? Ни один из них не был модельером, и они даже не интересовались своей собственной одеждой, так почему же они так серьезны в этот момент? Этот разговор был действительно бессмысленным, но эти люди сделали его очень важным. Если бы я не слышала все с самого начала, то приняла бы его за разговор о важности мира и о том, как драгоценно жить в этом мире. Если бы они посвятили себя этой профессии, то, похоже, сияли бы ярче. Только представьте себе, кроме их красивых лиц, они были также опытны в моде.

Конечно, мне не очень понравился пастельный цвет, который рекомендовала Клодия. Может быть, она думала, что я соответствую этому цвету, потому что мои волосы были карамельными, а глаза -золотыми. Тогда в дело вмешалась дизайнер, которая никак не могла решить, стоит ли продавать свою гордость за деньги или нет.

- У вас острое зрение. Этот цвет будет лучше смотреться на Леди Эмбер. А вы как думаете? Разве не кажется, что ее лицо выглядит ярче?

Феликс моргнул, словно не понимая, что она имеет в виду.

- Разве не все цвета подходят Айрин?

- ...

Тогда подруга согласилась.

- Хм, это верно. Когда это лицо Рин не сияло?

- ...

Дизайнер молчала, слушая их озадаченные ответы. Мне почему-то стало ее жалко.

- Дизайн платья, которое держит в руках старший брат, самый тщательный. Это первый раз, когда я вижу такой кружева подол. Кто дизайнер платья?

- Ммм, это мой проект.- Дизайнер подняла руку, слегка кашлянув.

- Я дам вам премию.

Одновременно с этим изменился и взгляд женщины. Ее глаза стали похожи на глаза мудреца, который отложил свои материальные желания и приблизился к истине мира.

- Леди Эмбер хорошо подходит любой цвет. Этот персиковый цвет подойдет идеально.

В конце концов, вы продали свою гордость, чтобы польстить мне. Похоже, деньги-это самое лучшее. Я искренне поздравила дизайнера, которая только что узнала правду об этом мире. В любом случае, не желая терять времени, я выбрала платье и прижала его к телу.

- А вот это очень красивое. Я надену его.

Это было вечернее платье с вышивкой в форме листьев цвета зеленого яблока, украшенное жемчугом и кружевом юбка придавало ему живой, прекрасный образ. На самом деле, сотни платьев, разбросанных по залу, были высокого качества, так что не имело значения, какое из

них вы носите. Однако у брата и сестры, казалось, были разные идеи. Увидев меня, Клодия закрыла рот, какое-то время любовалась мной, а потом пробормотала:

- Рин такая милая... Что, если кто-то похитит ее?

Такой неожиданный ответ. Я уже привыкла к ее ласке и принимала ее, но это было так неправильно. Кому понадобится похищать кого-то вроде меня?! Откуда взялась эта идея? Что я «такая милая, что меня могут похитить»? Довольно творческая мысль.

- Хм, может, нам стоит применить магию слежения, которую мы разработали, чтобы предотвратить потерю детей?

- Если Рин не возражает.

Затем они оба повернулись и посмотрели на меня, ожидая ответа. Их блестящие глаза, полные искренней заботы умоляли меня дать положительный ответ.

Ты должен использовать эту магию на Клодии, а не на мне. Зачем тебе использовать такую магию на мне, когда вокруг так много людей, нацелившихся на героиню! Хотя я на какое-то время потеряла объективность, казалось, что они все равно будут настаивать, даже если я выскажу свое мнение, поэтому я просто ответила:

- Может, пойдём вместе?

Меня беспокоила сама мысль отделиться от Клодии и Феликса. Было бы неплохо, если бы я могла всегда знать их местоположение. Вот так мы применили магию слежения, чтобы знать местоположение друг друга.

***

Карета с гербом Чемберленов остановилась. Феликс вышел из экипажа и протянул мне руку, словно опекун. Тем временем Клодия тоже выпрыгнула из кареты и потянулась ко мне. Высота от двери до земли была довольно значительной, поэтому для меня приходилось ставить простую лестницу всякий раз, когда я входила и выходила из экипажа. Но подруга спрыгнула даже на высоких каблуках. Я уставилась на нее широко открытыми глазами. С каких это пор Клодия стала такой храброй?

- Я буду держать тебя.- Сказала Клаудия, мягко моргая.

Одетая в чисто белое платье, украшенное бриллиантами и платиной, она, должно быть, была ангелом, упавшим с небес. Я не могла перестать удивляться: «где ты спрятала свои крылья?»

- Сегодняшняя звезда-это ты.

Я бессознательно напевала песню, глядя на девушку, восхищаясь ее красотой, пока она не посмотрела на меня в замешательстве. А, неважно. Я закатила глаза и перевела взгляд на Феликса. Он также был одет в белоснежный мундир с золотыми погонями. Когда на нем надета мантия колдуна, он выглядел как высокопоставленный священник, но в этом наряде, казалось, что он был на целый уровень выше небрежного наследного принца.

Если бы кронпринц обладал хотя бы половиной тех черт характера, которые были у Феликса, то наша страна не оказалась бы в таком затруднительном положении.

Я должна изменить свое прежнее убеждение, что «лицо» завершало образ. Лицо и тело были на самом деле только его частью; человеческая природа и характер доводили его до совершенства.

Эти двое даже считались шедеврами бога красоты. Они протягивали руки к внутренней части вагона, как бы прося меня схватить их, поэтому естественно, что все вокруг обратило на нас внимание. Одного герба Чемберленов, выгравированного на карете, было достаточно, чтобы привлечь внимание. Все будут смотреть на счастливого главного героя, который вышел из экипажа. Должно быть, им любопытно, как выглядит Леди Эмбер, о которой ходят слухи.

Это была публичная казнь, о которой мы часто слышали. У меня не было выбора, кроме как взять их за руки. Маленькая, мягкая и большая, довольно твердая руки крепко сжали мои ладони. Как и ожидалось, последовали недовольные сплетни. Прежде чем я успела услышать, о чем они говорят, Феликс прошептал мне на ухо:

- Не слушай. Это не стоит того.

Я посмотрела на него снизу вверх. Даже когда он надевал униформу, круглые очки в золотой оправе, которые Феликс всегда носил, лишь добавляли ему интеллигентности, не скрывая его красоту. Его острые глаза были изогнуты в форме полумесяца за линзами, когда он ответил мне взглядом.

- Хорошая девочка.

Если бы ты так сладко разговаривал с таким голосом и таким взглядом, кто бы стал слушать других? С другой стороны, Клодия щелкнула языком и сказала:

- Они пытаются скинуть других вниз.

- Да?

- Это люди, которые процветают за счет несчастья других; им не нравится, когда другие живут счастливо. Они думают: «если я не могу подняться вверх, тогда я попытаюсь как-то потянуть людей вниз».

Я уставилась на тихо говорящую подругу. На ее лице играла живописная улыбка.

- Если Рин в беде, они будут счастливы, так что этого лучше не делать. Если ты просто спекулируешь без каких-либо доказательств, тогда ты ничем не будешь отличаться от них.

Герб Чемберленов украшал нарцисс, символизирующий рыцарство, уважение и искреннюю любовь. Вокруг цветка выгравированы два дракона, каждый из которых излучал огонь и лед соответственно. Каждый мог сказать это, просто взглянув на него. То, что гофмейстер защищал из поколения в поколение, и то, что они ценили больше всего. И дело было не только во внешности. Если внимательно присмотреться к Чемберленов, то вокруг них царил неповторимая атмосфера.

На ум приходят такие слова, как «элегантность», «добродетель», «достоинство» и «безупречность». Это было то же самое, как если бы перед нами был чистый белый снежный пейзаж, у нас появилось бы желание растоптать его. Может быть, именно поэтому герои этого романа сходили с ума, когда смотрели на Клодию. Они хотели каким-то образом затащить ее туда, где находились сами. Если бы они ее не беспокоили, она бы так и сияла.

И на низкую самооценку подруги до нашей встречи, вероятно, повлияли окружающие. Вы могли почувствовать это, когда интерес знати косвенно обращался на вас. Иногда можно было смеяться и вести себя так, будто ничего не случилось, но, в конце концов, тебе снова становилось больно. Они будут бесконечно критиковать нас и пытаться унижить.

Как эти святые брат и сестра выдержали все это?

Я думаю, что у них обширный опыт, верно? Я не хотела делать никаких предположений, потому что хотела отличаться от этих людей. Я уставилась на Клодию и крепче сжала ее руку.

- Не говори так. Хлоя вовсе не злая. Ты просто немного неуклюжая.

- ...Ну, я знаю.

Клодия легонько ущипнула меня за щеку, смеясь, как будто знала, что я это скажу. Мне стало трудно дышать, когда девушка приподняла мою щеку.

- Эти люди действительно забавные. Хлоя- это просто Хлоя. Я не понимаю, почему они пытаются судить других.

Какую ценность мы имели в жизни? Вот о чем следует спрашивать себя, прежде чем судить других. Когда я вскрикнула, Клодия нежно помассировала щеку, которую до этого ущипнула. Она причитала:

- Похоже, Рин тоже не знает, чего стоит.

А, моя ценность? Если бы вы спросили меня о моей ценности, той, кто являлась побочным героем и просто одноразовым статистом в романе... Ну, я не знала, о чем она говорила. Погоди-ка, неужели я смотрю на себя свысока больше, чем другие? Разве моя самооценка не была удивительно высока?

Подруга, должно быть, заметила, что я немного лицемерна. Для нее я была великим человеком, тем, кто сказал ей, что она была великим человеком, но теперь я смотрела на себя сверху вниз. Нет, я думала, что моя собственная объективация хороша. Во-первых, Айрин Эмбер не была моим телом.

- Хлоя гораздо лучший человек, чем я.

- Рин тоже великий человек.

- Э-э ... Гм, наверное, да.

Клодия, казалось, была недовольна моим ответом. Тут вмешался Феликс, заправляя за ухо мои волосы цвета карамели, которые развевал ветер.

- Так мы и будем тебе говорить. Как хороша и очаровательна Айрин.

Это были люди, которые знали, как вернуть столько же любви, сколько им давали. Глядя на них обоих, я размышляла: «смогу ли я когда-нибудь так же блистать?».